

В концертных залах

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

ЗАЛ МЕДЛЕННО погрузился в темноту. На сцену вышел человек с непривычным для нас инструментом. В руках у него была лютня. По внешнему виду она напоминала отдаленно то ли гитару, то ли большую по размерам мандолину. И как-то невольно сразу перед мысленным взором ожили реnaissance полотна Караваджо и Манфреды с изображением юношей-лютников в пышном одеянии эпохи Возрождения.

Еще совсем недавно лютня считалась инструментом, сохранившим в наши дни лишь историческое значение. Но в последние годы, в связи с усилившимся интересом музыкантов и публики к старинной музыке, лютня опять начала появляться на концертных эстрадах. Но даже и теперь во всем мире насчитывается менее десятка лютнистов. Можно считать поэтому, что свердлов-

чанам исключительно повезло, так как недавно они получили редкую возможность встретиться в концертном зале филармонии с уникальным в наши дни искусством игры на лютне.

Интересную программу показал любителям музыки нашего города лютнист Шандор Каллош. Перед слушателями развернулась широкая панорама лютневой музыки эпохи Возрождения. В концертах прозвучали сочинения итальянских мастеров — Франческо да Милано и Виченцо Галилей, прославленного английского композитора Джона Доуленда и ряда неизвестных французских авторов XV—XVII веков.

Программы Каллоша объединили сочинения разных жанров: танцевальная музыка — гальярды, паваны, «балеты» (небольшие пьесы, предназначенные для аккомпанемента танцам), пьесы полифонического склада. В концерте лютниста прозвучали переложения песен, мадригалов — ведущего вокального жанра эпохи Возрождения.

Когда слушаешь эту музыку, как-то невольно начинаешь погружаться в изображение в сюжеты шекспировских времен, сюжеты Петrarки и Боккаччо. И ничего в этом, наверное, нет удивительного: ведь лютня в XV—XVII веках была неизменным спутником пове-

седневного быта, составляла нередко атрибут придворного шеголя.

Конечно, чтобы лютневая музыка смогла вызвать у слушателя столь богатые ассоциации, исполнителю пришлось проделать колоссальную работу — не только музыкальную, но и искусствоведческую. Изучение особенностей костюмов, описания движения в танце тех времен помогли Каллошу чутко передать специфику и своеобразие средневековых гальярд, паван и сицилиан.

В концерте Каллоша приняли участие свердловские музыканты — виолончелист В. Клишин, флейтист А. Сидоров и альтист Е. Беляев. Кстати, профессиональ-

ные связи Каллоша со свердловскими музыкантами установились уже довольно давно. Ему как композитору приходилось сотрудничать со Свердловской киностудией, его музыку исполнял ансамбль «Игоринки».

Игра Каллоша — игра высокого класса. В его исполнении отразились и тонкий вкус, и безукоризненное чувство стиля. Все эти качества — не случайность. Ведь за мастерством Каллоша — лютниста стоит и музыкальная эрудиция, и художественная культура. Разносторонний музыкант-органист, теоретик, композитор — он освоил лютню как своеобразное «хобби»; превратившееся затем в призвание музыканта.

Концерты Каллоша еще раз доказали нам: время бессильно над всем истинно прекрасным в искусстве!

Ж. СОКОЛЬСКАЯ.

Свердловск, ГСП 212, пр. Ленина, 49. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: редактор — 51-24-84, заместитель редактора — 51-43-07, 51-38-93, ответственный секретарь — 51-21-42, заместитель ответс-
1-76, 58-96-88, отдел пропаганды — 51-46-21, отдел промышленности и транспорта — 51-64-51, 51-39-10, отдел строительства — 51-35-94, отдел сельского хозяйства — 51-
ы — 51-11-28, отдел писем и рабселькоров — 51-67-69, 51-43-09, 51-34-74, отдел информации — 51-34-05, общественная приемная — 51-51-04, художник — 51-36-10, стеног-

Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, проспект Ленина № 49.

Уральский рабо-
г. Свердловск

7 ФЕВ 1974